

Шэнь Цижань видел сон.

Прекрасный сон.

Ему приснилось, что он наконец-то распрощался с двадцатилетней холостяцкой жизнью и успешно признался в любви девушке своей мечты! Она застенчиво протянула руку, и он взволнованно сжал её...

Э-э, пальцы у неё оказались длинными, суставы — чётко очерченными, а на подушечках чувствовались лёгкие мозоли. Ощущения какие-то неправильные.

Одолеваемый сомнениями, Шэнь Цижань сжал эту руку, помял, потёр и, уже собираясь ощупать тщательнее, внезапно почувствовал такой леденящий душу холод, что моментально проснулся.

Подняв глаза, он встретился взглядом с мужчиной в инвалидном кресле у кровати.

Шэнь Цижань: «.....»

— Вопрос: если до свадьбы «я» во всеуслышание кричал о своей любви к жениху, а в первую же брачную ночь проигнорировал его и проспал как убитый, простит ли он меня?

— Ответ: дружочек, советую тебе поскорее готовиться к собственным похоронам, ведь никто не любит, когда его используют как одноразовый инструмент, хи-хи.

Шэнь Цижань дрожащим взглядом отвёл глаза от лица мужчины, холодного, как ледяная крошка, и обнаружил, что всё ещё держит этого «великого демона» за руку — он ведь только что её и мял, и тёр, и ощупывал...

Значит.

Он не только превратил Шао Сина в использованный инструмент, но и в приступе безумия совершил сексуальное домогательство??

— Я виноват, — Шэнь Цижань молниеносно отпрянул, приняв позу человека, пришедшего с повинной, и всей душой стремясь начать жизнь с чистого листа, то есть, простите, начать видеть другие сны. — Брат, я правда виноват, я не нарочно! Я... я просто сонный был...

Шао Син опасно прищурился:

— Как ты меня назвал?

— Брат? Брат Шао? — на самом деле Шэнь Цижань сам не знал, как обращаться к Шао Сину. Вариант «муж» исключался сразу — это было категорически невозможно! Только что возродившийся Шао Син пылал к оригиналу такой ненавистью, что, услышав такое, лишь сильнее захотел бы его прикончить. А остальные варианты... в комментариях к книге его ласково называли гендиректором Шао, ещё богом Шао, Шао Шуаем... может, выбрать что-то из этого?

Раздался звонкий, приятный звук. Оба одновременно повернули головы: сработал будильник, который Шэнь Цижань поставил заранее. На экране смартфона весело мигало название:

— «Мужественно встретить демона Шао! У тебя всё получится!»

— «...»

Шао Син бесстрастно взглянул на Шэнь Цижаня. Тот поспешно выключил будильник, и в комнате снова воцарилась тишина.

Такая тишина, от которой бросало в дрожь.

— Мне пора на утреннюю пробежку, — Шэнь Цижань, который уже перестал бояться мелких неприятностей, решительно кивнул Шао Сину. — Я побежал, брат, отдыхай, доброй ночи... то есть, доброе утро!

Сказав это, он, даже не переодевшись из пижамы, пулей выскочил из кровати и через секунду исчез за дверью.

Пять часов утра, Шэнь Цижань в пижаме бежит сквозь холодный ветер.

Он кусал локти от досады: не стоило вчера перед сном умничать и вбивать такое провокационное название для будильника... Он даже не посмел посмотреть на выражение лица Шао Сина!

Впрочем, смотрел он или нет — разницы никакой. Разница лишь в том, что Шао Син думал: «Я тебя убью» или «Я убью тебя прямо сейчас».

Утренний воздух был холодным, и Шэнь Цижань в своей тонкой одежде быстро выдохся. Пробежав круг вокруг виллы, он понуро вернулся назад. Перед входом он виновато покосился на окно главной спальни на втором этаже: свет не горел, видимо, Шао Син уже уснул.

На вилле было тихо. Шэнь Цижань не решился подниматься на второй этаж и, немного поколебавшись, направился на кухню.

Вчера он пропустил свадебный банкет, и сейчас желудок предательски прилипал к спине. Он на цыпочках прокрался на кухню, включил свет и замер в изумлении.

Он никогда не видел такой огромной кухни — настоящий склад с первоклассной техникой. Шэнь Цижань опасливо оглядывался, не решаясь ни к чему прикоснуться.

Всё незнакомое, пользоваться не умеет, да и страшно — вдруг случайно взорвёт кухню? Тогда Шао Сину не придётся ждать два года, он прикончит его прямо сегодня.

Покрутившись на месте, он нашёл в углу набор ножей, несколько кастрюль и знакомую плиту — прислуга в доме Шао просто чудо, плита была вычищена до блеска, словно ею никогда не пользовались.

Холодильник был полон продуктов. Шэнь Цижань перебрал их и решил приготовить простую лапшу с грибами и свининой. Он был в самом разгаре процесса, когда снаружи слышались шаги и раздался настороженный женский голос:

— Кто здесь?

Наверное, это кто-то из прислуги. Шэнь Цижань поспешно отозвался:

— Это я.

— Супруг?

Дверь кухни открылась, вошла женщина средних лет в строгой одежде. Судя по описанию в книге, Шэнь Цижань сразу догадался, кто это: Тетушка Мэй.

Тетушка Мэй служила в семье Шао очень давно, фактически она вырастила Шао Сина. Теперь, когда он женился, она переехала вместе с ним, чтобы продолжать заботиться о господине. Услышав шум на кухне, она решила, что в дом пробрались воры, и никак не ожидала увидеть Шэнь Цижаня.

— Супруг, — Тетушка Мэй подозрительно прищурилась, — вы что это...?

— А, я проголодался, решил сварить лапши, — Шэнь Цижань засуетился. — Хотите? Я много приготовил.

Он выловил готовую лапшу и залил её грибным бульоном. Бульон был прозрачным, аромат разносился по всей кухне. Шэнь Цижань орудовал поварёшкой так уверенно, что не заметил, как у Тетушки Мэй за его спиной от изумления открылся рот.

Супруг готовит! Да ещё так умело и красиво! Сколько же труда нужно было вложить, чтобы научиться такому мастерству?

В эпоху межзвёздных технологий, с их ускоренным ритмом жизни, мало кто тратил время на готовку. Были специальные кухонные аппараты: закинул ингредиенты, нажал кнопку — и через пару минут готово изысканное блюдо. Сейчас личное приготовление пищи было скорее проявлением чувств, чем просто утолением голода. Как шоколад на День святого Валентина: в магазинах полно красивых упаковок, но многие всё равно делают его сами, чтобы показать искренность намерений.

Всё очевидно, подумала Тетушка Мэй. Это блюдо супруг приготовил специально для господина Шао!

После первой брачной ночи молодой, полный радости и застенчивости супруг тайком встал пораньше, чтобы своими руками приготовить завтрак... Эта сцена, достойная мелодраматического сериала, разворачивалась прямо перед её глазами.

У Тетушки Мэй увлажнились глаза.

Она ведь слышала слухи: этот молодой господин Шэнь был по уши влюблён в её господина. Когда Шао Син вернулся с фронта раненым, Шэнь Цижань сам пришёл и попросил разрешения выйти за него, чтобы заботиться всю жизнь. Тогда многие шептались, что он преследует корыстные цели — мол, если бы Шао Син не стал калекой, такой избалованный юноша, как Шэнь Цижань, и не взглянул бы в его сторону. Но сейчас она поняла: всё это — чушь собачья!

Разве это корысть? Попробуй-ка ради корысти встань в пять утра и начни готовить!

Это самая настоящая любовь, искренняя и преданная.

Шэнь Цижань выставил две дымящиеся тарелки на стол. Увидев, что Тетушка Мэй застыла, он пододвинул одну ей.

— Тетушка Мэй, попробуйте? — Шэнь Цижань был немного уверен в своих кулинарных способностях.

— Нет-нет, — Тетушка Мэй вытерла слёзы и радостно замахала руками. — Вы так трудились, господин, остальное я сама доделаю.

Она ловко подхватила обе тарелки и сияющая отправилась в столовую. Она обязательно донесёт до господина эту любовь!

Шэнь Цижань: «?»

Он пошёл следом и увидел, что Тетушка Мэй уже быстро накрыла на стол: приборы, салфетки, специи — всё было расставлено безупречно, она даже достала бокалы для вина.

Вау, даже для простого перекуса всё так изысканно, всё-таки знатный род...

— Садитесь скорее, господин, — хлопотала Тетушка Мэй. — Господин скоро спустится, он всегда завтракает очень пунктуально.

Шэнь Цижань: «?»

Шэнь Цижань: «???»

— Шао... Шао Син скоро спустится завтракать? — услышав столь ужасную новость, Шэнь Цижань судорожно вздохнул.

— Да, господин очень строг к распорядку, каждое утро в шесть часов он спускается к столу, — улыбнулась Тетушка Мэй. — Если он узнает, что вы лично приготовили для него лапшу, то будет очень рад.

Нет, нет, нет! Он будет в ярости! Кто захочет есть то, что приготовил ненавистный человек? Если он разозлится, мне же не поздоровится!

Наверху хлопнула дверь — видимо, Шао Син вышел из спальни. Шэнь Цижань покраснел от волнения. Приготовить что-то другое уже не успеть, оставался лишь один выход:

— Тетушка Мэй, умоляю, не говорите ему, что это я готовил!

Тетушка Мэй замерла. Она хотела спросить почему, но, увидев раскрасневшееся лицо Шэнь Цижаня, всё поняла.

Ох, как же это мило.

Приготовил завтрак для мужа, вложив всю свою любовь, но стесняется признаться в своих чувствах. Прямо как школьница из сериала, которая тайком подкладывает любимому в портфель ланч-бокс: ей не нужно признание, достаточно просто издали смотреть, как он ест.

Какое тонкое и нежное чувство. Ох, если это не любовь, то что тогда?